

Достаточность доказательств в судебных решениях по уголовным делам: отдельные проблемы*

Н. А. Сидорова, И. А. Васильев

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Для цитирования: Сидорова, Наталия А., Илья А. Васильев. 2024. «Достаточность доказательств в судебных решениях по уголовным делам: отдельные проблемы». *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право* 3: 736–748. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2024.313>

В статье анализируются отдельные проблемы оценки доказательств по уголовным делам, в частности применение судами такого критерия при оценке, как достаточность доказательств. Действующий уголовно-процессуальный закон связывает достаточность доказательств с их совокупностью и пределами доказывания. Достаточность доказательств — неотъемлемый элемент оценочной деятельности судов при вынесении любого решения. При отсутствии данного критерия невозможно говорить о соблюдении требований, предъявляемых к приговору, а значит, о законности последнего. Однако объективных критериев для оценки достаточной совокупности доказательств при принятии решения по делу в законе не содержится. Разрабатываемые в доктрине уголовного процесса понятия «стандарты доказывания» и «стандарты доказанности» в настоящее время являются лишь теоретическими конструкциями. В статье проводится анализ позиций судов апелляционной, кассационной и надзорной инстанций по оценке доказательств. Рассматриваемые категории «совокупность доказательств», «пределы доказывания» и «достаточность доказательств» часто применяются в судебных решениях судов различных инстанций. Частота употребления термина «достаточность» значительно уступает частоте использования терминов «относимость», «допустимость» и «достоверность». В судебных актах, содержащих выводы о доказательствах, совокупность которых признается достаточной для установления вины подсудимого, нередко указано на доказательства спорного качества, оформленные и полученные с нарушением Уголовно-процессуального кодекса РФ, содержащие фактические ошибки. Использование судами типовых формулировок о «достаточности совокупности доказательств», которые есть во всех изученных делах и которыми характеризуется в большей степени допустимый количественный уровень, чем качественная составляющая, вероятно, связано с тем, что в действующем уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует необходимое определение понятия «достаточность». Как следствие, значительная часть судебных актов содержит типовые формулировки с указанием необходимости подтверждения выводов суда «совокупностью исследованных судом доказательств».

Ключевые слова: оценка доказательств, достаточность доказательств, совокупность доказательств, стандарты доказывания, презумпция невиновности, состязательность, обоснованность решений, пределы доказывания.

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00565, <https://rscf.ru/project/24-28-00565/>.

1. Введение

Вынесение законного, обоснованного и справедливого приговора по уголовному делу всегда связано с целым рядом факторов. Действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации¹ (УПК РФ) в ч. 2 ст. 297 определяет, что «приговор признается законным, обоснованным и справедливым, если он постановлен в соответствии с требованиями настоящего Кодекса и основан на правильном применении уголовного закона». Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации (ВС РФ) от 29.01.2016 № 55 «О судебном приговоре» в п. 1 конкретизирует это положение, указывая, что приговор признается законным, обоснованным и справедливым, если «соответствует требованиям уголовно-процессуального законодательства, предъявляемым к его содержанию, процессуальной форме и порядку постановления, а также основан на правильном применении уголовного закона». В том же постановлении Пленум ВС РФ констатирует, что с учетом общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ «приговор может быть признан законным только в том случае, если он постановлен по результатам справедливого судебного разбирательства», которое гарантируется ст. 46 и 123 Конституции РФ. При этом, несомненно, действует принцип презумпции невиновности, согласно которому все неустранимые сомнения в «доказанности обвинения, в том числе отдельных его составляющих (формы вины, степени и характера участия в совершении преступления, смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств и т. д.), толкуются в пользу подсудимого» (п. 17 Постановления Пленума ВС РФ «О судебном приговоре»). Из формулировки ст. 14 УПК РФ, как совершенно справедливо замечает В. А. Лазарева, очевидно, что «предметом доказывания по уголовному делу является виновность лица в совершении преступления» (Лазарева и др. 2024, 212), а «невиновность не нуждается в доказывании — она презюмируется» (Лазарева 2024, 41). В случае вынесения решения по итогам судебного разбирательства на суд возлагается обязанность оценить все доказательства, исследованные в судебном заседании с учетом положений ст. 240 УПК РФ, независимо от их вида и характера (ст. 305, 307 УПК РФ) с изложением мотивов, по которым учтены одни доказательства и отвергнуты другие. Для принятия итогового решения по уголовному делу необходимо установить как минимум все обстоятельства, указанные в ст. 73 УПК РФ, с учетом особенностей конкретного уголовного дела. Для отдельных категорий уголовных дел устанавливаются дополнительные требования по кругу таких обстоятельств. Например, говоря о предмете доказывания, мы имеем в виду положения ст. 24–28, 226-5, 317-1, 427, 431–433 УПК РФ и др. Законодатель упоминает суд как субъекта уголовно-процессуального доказывания (ст. 86–88 УПК РФ) с определенными ограничениями, поскольку суд не является ни стороной обвинения, ни стороной защиты, а значит, на него в силу принципа состязательности не могут быть возложены функции этих сторон (ч. 2 ст. 15 УПК РФ). Конституционный Суд РФ (КС РФ), толкуя ч. 1 ст. 86 УПК РФ, отмечает, что упоминание суда в указанной норме наряду с другими субъектами уголовного судопроизводства предполагает, что суд действует только

¹ Здесь и далее все ссылки на нормативно-правовые акты и акты Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ приводятся по СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 15 августа 2024. <http://www.consultant.ru>.

в пределах своей компетенции: «Не являясь стороной в уголовном судопроизводстве, суд обязан в своей деятельности использовать только те предоставленные ему законом полномочия, которые обеспечивают разрешение уголовного дела по существу, не связывая при этом свои действия с выполнением функций обвинения или защиты»². В дифференцированных видах производств по уголовным делам суд может по-разному реализовать полномочия в рамках доказательственной деятельности (например, применить особый порядок принятия судебного решения). Однако именно суд принимает процессуально значимые решения в вопросах оценки доказательств, установления пределов доказывания, признания доказательств относимыми, допустимыми, достоверными и достаточными. Именно суд в первую очередь определяет, достаточно ли информации, которая приобретает статус доказательства по уголовному делу, для принятия законного и обоснованного решения, как итогового, так и промежуточного (например, о применении или изменении меры пресечения, о наложении ареста на имущество и др.).

По мнению П. А. Лупинской, решения в уголовном судопроизводстве могут различаться по кругу обстоятельств, которые составляют фактическое основание решения, по уровню знаний об этих обстоятельствах, который должен быть достигнут на момент принятия решения, при этом она рассматривает ход доказывания как процесс перехода от вероятного к достоверному знанию через накопление и проверку всей совокупности доказательств (Лупинская 2010, 163–164). Неизбежно возникает вопрос: что мы устанавливаем и в каком объеме? В юридической литературе вопрос об истине в уголовном судопроизводстве является некой константой в дискуссиях на протяжении достаточно долгого времени. Дискуссии вокруг истины в доказывании периодически обостряются. С 2002 г. в действующем УПК РФ отсутствует упоминание истины как цели доказывания, но сторонники этого института постоянно напоминают о необходимости его введения в действующее законодательство, обращаясь к работам классиков уголовно-процессуальной науки. Так в 2014 г. в Государственную Думу РФ был внесен законопроект³, в котором предлагалось определение понятия объективной истины как соответствия действительности установленных по уголовному делу обстоятельств, имеющих значение для его разрешения; рекомендовалось дополнить действующий УПК РФ ст. 16.1 «Установление объективной истины», в которой декларировалась бы обязанность принимать меры по «всестороннему, полному и объективному выяснению обстоятельств, подлежащих доказыванию для установления объективной истины по уголовному делу». Кроме того, в соответствии с проектом, суду предоставлялась возможность принимать «все необходимые меры к установлению действительных фактических обстоятельств уголовного дела в целях обеспечения отправления справедливого правосудия», если возникали сомнения в истинности информации, которая представлялась сторонами. Таким образом, объективная истина становилась бы неким критерием доказанности обстоятельств уголовного

² Определение КС РФ от 06.03.2003 № 104-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Бокситогорского городского суда Ленинградской области о проверке конституционности ч. 1 ст. 86 УПК РФ».

³ Проект федерального закона № 440058-6 «О внесении изменений в УПК РФ в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу». Дата обращения 15 августа, 2024. <https://sozd.duma.gov.ru/bill/440058-6>.

дела, фактически была бы определенным стандартом, и к нему должны были бы стремиться государственные органы и должностные лица, на которых возложена обязанность осуществлять уголовно-процессуальную деятельность. Несмотря на то что проект после доработки получил в целом положительные отзывы профильных учреждений, в 2018 г. он был отозван. Здесь вполне уместно, на наш взгляд, привести позицию ВС РФ по проекту: поскольку его авторы не учли, что «органы расследования и суд устанавливают обстоятельства совершенного преступления не путем их личного восприятия... а на основании совокупности собранных сторонами и истребованных самим судом, исследованных в установленном... порядке, проверенных и оцененных в качестве относимых, допустимых, достоверных доказательств, достаточных для правильного разрешения дела»⁴, постольку предусмотреть, а тем более закрепить в законе какие-либо объективные критерии, на основании которых можно было бы определить достижение объективной истины, не представляется возможным.

2. Основное исследование

Попытки стандартизировать уголовно-процессуальное доказывание получили дальнейшее развитие в доктрине уголовного процесса. Вслед за учеными-цивилистами⁵ представители уголовно-процессуальной теории начали разработки по проблемам стандартов доказывания и стандартов доказанности в российском уголовном процессе (Александров 2015; Костенко 2019; Смирнов 2018; 2021).

Введение указанных категорий связывают прежде всего с необходимостью повышения эффективности уголовно-процессуальной деятельности, улучшения качества рассмотрения и разрешения уголовных дел, формирования единообразного подхода к категориям пределов доказывания и достаточности доказательств. Действующему уголовно-процессуальному законодательству пока неизвестны категории стандартов доказывания и доказанности, однако анализ судебной практики позволяет сделать вывод об использовании указанных категорий как таковых и об обращении правоприменительных органов к различным видам стандартов доказывания, анализ которых не является предметом данной статьи.

Целью проводимого мониторинга судебных решений с применением метода случайной выборки было исследование позиций судов различных инстанций по разным категориям уголовных дел в части выполнения судами требований правил оценки доказательств, установленных ч. 1 ст. 88 УПК РФ, в соответствии с которыми все собранные доказательства по делу «в совокупности подлежат оценке с точки зрения... достаточности для разрешения уголовного дела». Остальные критерии оценки доказательств в настоящей статье не анализируются, но их обеспечение презюмируется.

Основная часть исследованных судебных актов вынесена в результате рассмотрения уголовных дел по умышленным деяниям (особо тяжкие и тяжкие преступления), либо по совокупности совершенных преступлений (два преступления или более), либо совершены лицами, имеющими непогашенную или неснятую суди-

⁴ Там же.

⁵ Достаточно обстоятельное исследование по данной теме в цивилистике проведено в 2019 г. (Карапетов, Косарев 2019).

мость за ранее совершенные умышленные преступления (рецидив). Значительная часть приговоров вынесена по преступлениям, совершенным группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом. Приговорами назначено наказание, предусматривающее длительные сроки лишения свободы.

Все исследованные судебные акты содержат ссылки на требования уголовно-процессуального закона, которые предъявляются к содержанию приговора, проверке и оценке доказательств. В них указывается, в частности, на обстоятельства, подлежащие доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК РФ, на проверку и оценку доказательств в соответствии с требованиями ст. 17, 87, 88 УПК РФ, на соответствие приговора требованиям, установленным ст. 304, 307–309 УПК РФ, на исследование судом вопросов допустимости и относимости доказательств в соответствии с требованиями гл. 10 и 11 УПК РФ, а также на требования п. 6 Постановления Пленума ВС РФ «О судебном приговоре», согласно которым в описательно-мотивировочной части приговора надлежит дать оценку всем исследованным в судебном заседании доказательствам.

Значительная часть судебных актов содержит следующие имеющие типовой характер формулировки с указанием необходимости подтверждения выводов суда «совокупностью исследованных судом доказательств»:

...в силу положений ст. 87, 88, ч. 2 ст. 17 УПК РФ собранные доказательства оцениваются в совокупности с точки зрения достаточности для разрешения уголовного дела; согласно ч. 4 ст. 302 УПК РФ обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств. Приговор суда должен быть постановлен на достоверных доказательствах, когда по делу исследованы все возникшие версии, а имеющиеся сомнения и противоречия выяснены и оценены⁶.

...Президиум находит судебные решения подлежащими отмене вследствие несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела. <...> В силу ч. 4 ст. 302 УПК РФ обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, что... виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств⁷.

Помимо указанных типовых формулировок, в исследованных актах содержатся выводы о соблюдении судами при рассмотрении дел установленного ст. 88 УПК РФ правила оценки доказательств с точки зрения их «достаточности» для разрешения уголовного дела; при оценке судом доказательств указывается на их «достаточность», значительно реже — «недостаточность», а также на «оценку в совокупности». Приведем в подтверждение несколько цитат из судебных решений.

⁶ Постановление Президиума Новосибирского областного суда от 09.09.2019 № 44У-125/2019 4У-1425/2018 4У-66/2019 по делу № 1-30/2018. Здесь и далее все ссылки на судебную практику по конкретным уголовным делам приводятся по ресурсу «Судакт». Дата обращения 15 августа, 2024. <https://sudact.ru/regular>.

⁷ Постановление Президиума Свердловского областного суда от 10.07.2019 № 44У-91/2019 4У-1687/2019 по делу № 1-220/2017.

В... описательно-мотивировочной части приговора надлежит дать оценку всем исследованным в судебном заседании доказательствам, как уличающим, так и оправдывающим подсудимого. <...> Согласно ч. 4 ст. 302 УПК РФ, обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств. Приговор суда должен быть постановлен на достоверных доказательствах, когда по делу исследованы все возникшие версии, а имеющиеся сомнения и противоречия выяснены и оценены. В силу положений ст. 87, 88, ч. 2 ст. 17 УПК РФ... собранные доказательства оцениваются в совокупности с точки зрения достаточности для разрешения уголовного дела. Никакие доказательства не имеют заранее установленной силы⁸.

Виновность всех осужденных основана не на предположениях, а на доказательствах, достоверность, относимость и достаточность которых сомнений у Судебной коллегии не вызывает. <...> Проверку и оценку доказательств суд произвел в соответствии с требованиями ст. 17, 87, 88 УПК РФ... Каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности — достаточности для разрешения дела⁹.

Рассмотрение дела судом имело место с обеспечением принципа состязательности и равноправия сторон, с обоснованием сделанных выводов собранными по делу доказательствами, проверенными на предмет их относимости и законности, оцененными каждое в отдельности и в сопоставлении друг с другом, признанными в совокупности достаточными для установления обстоятельств, перечисленных в ст. 73 УПК РФ. Описание деяний, признанных судом доказанными, содержит все необходимые сведения о месте, времени, способе их совершения, форме вины, целях и иных данных, позволяющих судить о событиях преступлений, причастности к ним осужденных и их виновности, а также об обстоятельствах, достаточных для правильной правовой оценки содеянного... В обоснование сделанных выводов суд привел в приговоре доказательства, отвечающие закону по своей форме и источникам получения, признанные в своей совокупности достаточными для разрешения дела... В свете совокупности этих доказательств суд дал верную оценку показаниям свидетеля, которому о совершенном убийстве стало известно со слов осужденного... С учетом представленной совокупности доказательств Судебная коллегия полагает невозможным согласиться с доводами о том, что отсутствие следов крови потерпевших на одежде Р. является достаточным свидетельством непричастности осужденного к совершению преступления¹⁰.

Из приведенных судебных актов видно, что суды при оценке обоснованности судебных решений, выводов сторон о допустимости или недопустимости доказательств используют термин «достаточность». Частота его употребления значительно уступает частоте использования в судебных актах при оценке доказательств таких терминов, как «относимость», «допустимость» и «достоверность». С помощью данного термина, используемого в отношении доказательств и их совокупности при их оценке судом, зачастую характеризуется скорее допустимое количество доказа-

⁸ Постановление Президиума Новосибирского областного суда от 24.04.2019 № 44У-45/2019 4У-1537/2017 4У-26/2018 по делу № 1-38/2017.

⁹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 06.02.2020 по делу № 4-АПУ19-51.

¹⁰ Определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 16.10.2019 по делу № 2-5/19.

тельств, мера количества доказательств, чем такие их качественные составляющие, как доказательность, обоснованность, убедительность. В исследованных судебных актах «достаточность» часто употребляется одновременно с термином «совокупность» перед указанием перечня различных видов доказательств (показания, акты экспертизы, вещественные доказательства и т. п.), исследованных судом в ходе разрешения дела и используемых для обоснования виновности в совершении деяния.

Обратим внимание на то, что активность стороны защиты в оспаривании доказательств, указания адвокатами и осужденными в ходе расследования и разрешения дела на недопустимость доказательств вследствие их фальсификации, подлога, допущенных нарушений УПК РФ при их сборе и оформлении, технических ошибок и неустраняемых противоречий зачастую приводят к более активному использованию судом в приговоре типовых формулировок о достаточности доказательственной базы для установления судом вины осужденных и обоснования приговора. При этом в приговоре суды нередко ограничиваются подробным перечислением наименований доказательств, качество и законность которых вызывают обоснованные сомнения стороны защиты, не проводя критический анализ имеющихся или мнимых дефектов доказательств, тем самым как бы стараясь заменить невысокое качество доказательств их количеством.

Так, из содержания Определения Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 06.02.2020 по делу № 4-АПУ19-51 усматривается, что стороне защиты было отказано в удовлетворении значительного количества ходатайств, которыми оспаривалась допустимость доказательств, указывалось на существенные процессуальные нарушения. При этом в апелляционном определении суда не приводятся мотивировка и обоснование отказа в удовлетворении ходатайств, а содержится формулировка достаточно декларативного характера:

Дело рассмотрено судом с исчерпывающей полнотой. Постановленный судом приговор соответствует требованиям уголовно-процессуального закона, предъявляемым к его содержанию, в нем отражены обстоятельства, подлежащие доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК РФ, проанализированы подтверждающие их доказательства, аргументированы выводы, относящиеся к вопросу квалификации преступлений, разрешены иные вопросы, имеющие отношение к данному делу, из числа предусмотренных ст. 299 УПК РФ. Виновность всех осужденных основана не на предположениях, а на доказательствах, достоверность, относимость и достаточность которых сомнений у Судебной коллегии не вызывает. <...> Проверку и оценку доказательств суд произвел в соответствии с требованиями ст. 17, 87, 88 УПК РФ, согласно которым никакие доказательства не имеют заранее установленной силы; судья оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью; проверка доказательств производится судом путем сопоставления их с другими доказательствами, а также установления их источника, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство; каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности — достаточности для разрешения дела.

Из содержания Определения коллегии по делам военнослужащих ВС РФ от 15.07.2019 по делу № 2-7/2019, дело № 201-АПУ 19-21, усматривается, что сторо-

не защиты было отказано в удовлетворении ходатайств, в которых оспаривалась допустимость доказательств, указывалось на существенные процессуальные нарушения в ходе предварительного расследования, на недоказанность вины, заинтересованность допрошенных сотрудников правоохранительных органов, свидетелей под псевдонимами, в том числе участвовавших в провокации преступления, на недостоверность их показаний, ошибочное установление судом содержимого и предназначения бутылок, фактически не содержащих смесь так называемого коктейля Молотова, на отсутствие в деле данных, подтверждающих, что представленные на экспертизу отпечатки пальцев сняты именно с изъятых бутылок и т. п. При этом в апелляционном определении суда рассматриваются мотивировка и обоснование отказа в удовлетворении ходатайств, а также содержится формулировка декларативного характера:

Оценив каждое доказательство с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, признав собранные доказательства в совокупности достаточными для разрешения уголовного дела, суд обоснованно признал виновными осужденных в преступных действиях. Судебная коллегия находит, что вывод о доказанности вины осужденных в преступном деянии... сделан судом первой инстанции в результате всестороннего, полного исследования собранных по делу доказательств, объективно изложенных и оцененных в приговоре. <...> Утверждения в жалобах о том, что приговор построен на предположениях, недостоверных доказательствах и противоречивых выводах, не основаны на материалах дела, как и заявления о фальсификации отдельных доказательств и провокации преступления...

Суд пришел к выводу, что их совокупность достаточна для признания вины осужденных: «Совокупность иных доказательств, исследованных судом, подтверждает совершение преступных действий при изложенных в приговоре обстоятельствах».

Нередко в судебных актах, содержащих выводы о доказательствах, совокупность которых признается как достаточная для установления вины подсудимого, указывается на доказательства спорного качества, оформленные и полученные с нарушением УПК РФ, содержащие фактические ошибки, и используются, например, следующие формулировки:

Указание экспертом... о том, что пуля, представленная на экспертизу, была изъята в корпусе 2, а не в корпусе 1, как это было на самом деле, является технической ошибкой. То обстоятельство, что эксперт в заключении баллистической экспертизы не указал, в каком конкретно контейнере, с какой крышкой и каким способом опечатанная пуля поступила на исследование, не означает, что на исследование поступила пуля, изъятая в каком-то другом месте. <...> Доводы о том, что С. был обвинен в совершении преступления на сфальсифицированных доказательствах, являлись предметом обсуждения суда первой инстанции и обоснованно отвергнуты им как несостоятельные¹¹.

Все противоречия в показаниях потерпевшего касаются несущественных обстоятельств (кто в каких местах сидел в автомобиле, каков механизм перезаряжания

¹¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 06.02.2020 по делу № 4-АПУ19-51.

имевшегося у лиц оружия, о присутствии при этом граждан КНР и т. п.) и устранены в ходе его допроса в судебном заседании. <...> Доводы о том, что между Ч. и С. не зафиксировано телефонных переговоров в период, предшествующий совершению преступлений, доводы о том, что он не был знаком с К., не ставят под сомнение виновность осужденных в бандитизме, поскольку приговор в этой части основан на достаточных для такого вывода доказательствах¹².

Отсутствие отпечатков пальцев на изъятой по эпизоду от 05.01.2021 картонной коробке из-под коньяка не свидетельствует о невинности осужденного в совершении кражи; его причастность к совершению данного преступления подтверждается совокупностью иных доказательств, которые должным образом изложены и оценены в приговоре; оснований для проведения экспертизы, на которую ссылается осужденный, не имеется¹³.

В Определении Судебной коллегии по делам военнослужащих ВС РФ от 27.11.2019 по делу № 224-АПУ19-7 (финансирование терроризма, выразившееся в перечислении 150 евро иному лицу, намеревавшемуся выехать в Сирию для участия в деятельности запрещенной в Российской Федерации международной террористической организации) указывается:

С учетом имеющихся в деле и проверенных судом фактических данных доводы адвокатов о неустановлении расчетного счета в банке Австрийской Республики и недоказанности факта совершенного перевода ввиду отсутствия документов непосредственно из австрийского банка являются надуманными и на обоснованность приговора не влияют. <...> Доказательства детально согласуются между собой, взаимно дополняют и подтверждают друг друга, достоверность доказательств сомнений не вызывает. В материалах дела имеются надлежащие и достаточные доказательства о совершении перевода принадлежащих ему денежных средств в целях финансирования терроризма. <...> Всесторонний анализ и оценка совокупности исследованных доказательств с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности позволили суду правильно установить фактические обстоятельства совершенного им преступления и квалифицировать его действия.

3. Выводы

Использование судами типовых формулировок о «достаточности совокупности доказательств», которые имеются во всех исследованных делах и которыми характеризуется скорее их допустимый количественный уровень, чем их качественная составляющая и надлежащий характер, очевидно, обусловлено тем, что в действующем уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует необходимое толкование или определение понятия «достаточность». В исследованных актах наблюдается определенная декларативность в использовании понятия достаточности доказательств. В ходе мониторинга рассмотренных ВС РФ дел не удалось обнаружить попыток всестороннего анализа, формально-логического, догматического или иного толкования или убедительного конкретного обоснования приме-

¹² Определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 05.12.2018 по делу № 2-17/2017, дело № 58-АПУ 18-14.

¹³ Постановление Ярославского областного суда от 04.08.2022 по делу № 22-1603/2022.

нения судами данного понятия в отношении качества конкретных доказательств применительно к конкретному рассматриваемому уголовному делу, критериев или стандартов, механизма, аппарата, формулы, которой руководствовался бы суд при определении достаточности доказательств виновности подсудимого в совершении конкретного деяния.

Неоднозначен подход к содержанию понятия «достаточность» и в теории. Следует согласиться с И. В. Каблуковым в том, что «достаточность как свойство доказательств и требование, предъявляемое к совокупности доказательств и/или иных данных, представляет собой одно из важнейших условий, обеспечивающих стабильность приговора» (Каблуков 2023, 3). Попытки определить понятие «достаточность доказательств» неоднократно предпринимались в доктрине уголовного процесса. В законодательстве каких-либо конкретных формализованных критериев оценки собранной по делу информации с точки зрения достаточности не определено.

Однако представляет интерес позиция П. С. Яни о стандартах информационной достаточности доказательств применительно к делам о взяточничестве. Автор ставит адресованный ему вопрос о том, каковы «критерии информационной достаточности доказательств для принятия по делу решения о наличии состава преступления и соответствуют ли приводимые ими фактические обстоятельства данным критериям» (Яни 2018). Ответ частично находится в позиции Э. И. Авербах о возможности формализации критериев оценки достаточности доказательств, их оценки в совокупности применительно к гражданским делам. Говоря о том, что «оценка доказательств в совокупности без указания достаточности совокупности доказательств не может соответствовать принятию обоснованного решения», автор приходит к выводу, что хотя перечень необходимых доказательств и отсутствует, но его создание возможно в специальных нормах гражданского права. «Примером для создания таких норм предлагается считать обзоры судебной практики» (Авербах 2014). Иными словами, речь идет об установлении *minimum minimumum*, необходимого и достаточного для принятия решения по рассматриваемым делам. Анализируя позиции ВС РФ, П. С. Яни приходит к выводу о том, что в принципе можно говорить о попытках стандартизации набора доказательств в тех случаях, когда постановление Пленума ВС РФ содержит конкретный перечень сведений, «установление которых может свидетельствовать о наличии такого признака преступления, как направленность умысла». При этом в качестве примера приводятся целый ряд постановлений Пленума ВС РФ по отдельным категориям дел, где определяется и конкретизируется перечень сведений, установление которых является необходимым и достаточным для установления обстоятельств, определенных ст. 73 УПК РФ. В принципе, с такой позицией можно согласиться. «Стандартизация доказательственной информации под критерий ее достаточности суть естественное стремление правоприменителя к формализации неопределенных категорий, она направлена на сужение сферы его усмотрения, что, конечно, существенно снижает риск признания принятого им решения незаконным и необоснованным» (Яни 2018). Этот же тезис вытекает из интервью председателя Следственного комитета РФ А. И. Бастрыкина (Бастрыкин 2022). Однако само по себе существование такого рода «списков, перечней, стандартов» с ориентацией на дальнейшую судебную перспективу не сможет до конца исключить оценочную, субъективную составляющую

щую в деятельности суда, поскольку вопрос о достаточности доказательств как по количеству, так и по качественной их составляющей должен решаться не простой унификацией в законе или позициях ВС РФ, а исходя из особенностей каждого конкретного уголовного дела (категорий уголовных дел) с учетом всех составляющих предмета доказывания по конкретным составам.

Библиография

- Авербах, Эдуард И. 2014. «Необходимость и достаточность доказательств». *Мировой судья* 2: 25–28.
- Александров, Александр С. 2015. *Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права Российской Федерации и комментарии к ней*. М.: Юрлитинформ.
- Бастрыкин, Александр И. 2022. «Как сократить время расследования и почему нужны единые критерии достаточности собранных доказательств». *Следственный комитет РФ. Официальный сайт*. Дата обращения 15 августа, 2024. <https://sledcom.ru/press/interview/item/1726755/?pdf=1>.
- Каблуков, Илья В. 2023. «Актуальные вопросы обеспечения достаточности доказательств и иных данных в уголовном процессе». Дис. ... канд. юрид. наук, Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет). Дата обращения 15 августа, 2024. <https://www.susu.ru/ru/dissertation/24243712-d-21229819/kablukov-ilya-viktorovich>.
- Карпетов, Артем Г., Александр С. Косарев. 2019. «Стандарты доказывания: аналитическое и эмпирическое исследование». *Вестник экономического правосудия Российской Федерации* 5 (63): 4–98.
- Костенко, Роман В. 2019. «Состояние доказанности как оценочная категория в уголовно-процессуальном праве». *Legal Concept = Правовая парадигма* 18 (2): 35–41.
- Лазарева, Валентина А. 2024. *Доказывание в уголовном процессе*. 8-е изд. М.: Юрайт. Дата обращения 15 августа, 2024. <https://urait.ru/bcode/535462/p.41>.
- Лазарева, Валентина А., Александр А. Тарасов, Соломон А. Шейфер, Константин А. Савельев, Антонина С. Таран, Станислав В. Юношев, Вячеслав В. Иванов, Юлия В. Кувалдина, Надежда А. Развейкина, Мария Ю. Жирова. 2024. *Актуальные проблемы уголовно-процессуального права*. Под ред. Валентины А. Лазаревой, Александра А. Тарасова. 5-е изд. М.: Юрайт, Дата обращения 15 августа, 2024. <https://urait.ru/bcode/535755>.
- Лупинская, Полина А. 2010. *Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика*. 2-е изд. М.: Норма; Инфра-М.
- Смирнов, Александр В. 2018. *Формальные средства доказывания в уголовном праве и процессе*. М.: Инфра-М.
- Смирнов, Александр В. 2021. «Стандарты доказанности: взаимосвязь с презумпциями и распределением бремени доказывания». *Уголовный процесс* 12 (204): 86–94.
- Яни, Павел С. 2018. «Стандарты информационной достаточности доказательств по делам о взяточничестве». *Zakon.ru*. Дата обращения 15 августа, 2024. https://zakon.ru/blog/2018/8/1/standarty_informacionnoj_dostatochnosti_dokazatelstv_po_delam_o_vzyatochnichestve.

Статья поступила в редакцию 2 февраля 2024 г.;
рекомендована к печати 29 апреля 2024 г.

Контактная информация:

Сидорова Наталия Александровна — канд. юрид. наук, доц.; <https://orcid.org/0000-0003-0895-694X>, n.sidorova@spbu.ru

Васильев Илья Александрович — канд. юрид. наук, доц.; <https://orcid.org/0000-0002-3381-5359>, i.vasilev@spbu.ru

Sufficiency of evidence in court decisions in criminal cases: Particular problems*

N. A. Sidorova, I. A. Vasilyev

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Sidorova, Nataliia A., Ilia A. Vasilyev. 2024. “Sufficiency of evidence in court decisions in criminal cases: Particular problems”. *Vestnik of Saint Petersburg University. Law* 3: 736–748. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2024.313> (In Russian)

The article analyzes problems of assessing evidence in criminal cases, in particular, the use by courts of such a criterion when assessing the sufficiency of evidence. In the absence of this criterion, it is impossible to talk about compliance with the requirements for the sentence and, as a consequence, about the legality of the latter. However, the law does not contain objective criteria for assessing a sufficient body of evidence to make a decision in a case. The concepts of standards of proof and standards of proof in a case developed in the doctrine of criminal procedure are currently only theoretical constructs. The article analyzes the positions of the courts of appeal, cassation and supervisory instances in assessing evidence. The categories under consideration — the totality of evidence, the limits of proof and the sufficiency of evidence — are often used in judicial decisions of courts of various instances. Judicial acts containing conclusions about evidence, the totality of which is recognized as sufficient to establish the guilt of the defendant, often indicate evidence of questionable quality, drawn up and obtained in violation of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, containing factual errors. The use by courts of standard formulations about the “sufficiency of the totality of evidence”, which is present in all the studied cases, and they are characterized to a greater extent by an acceptable quantitative level than a qualitative component, is probably due to the fact that in the current criminal procedural legislation there is no necessary definition of the concept of “sufficiency”. And as a result, a significant part of judicial acts contain wording that is of a standard nature, indicating the need to confirm the court’s conclusions “with the totality of evidence examined by the court”.

Keywords: evaluation of evidence, sufficiency of evidence, body of evidence, standards of proof, presumption of innocence, competitiveness, validity of decisions, limits of proof.

References

- Alexandrov, Alexandr S. 2015. *The doctrinal model of the criminal procedural evidentiary law of the Russian Federation and comments*. Moscow, Iurlitinform Publ. (In Russian)
- Averbakh, Eduard. I. 2014. “Necessity and sufficiency of evidence”. *Mirovoi sud’ia* 2: 25–28. (In Russian)
- Bastrykin, Alexander I. 2022. “How to shorten the investigation time and why uniform criteria for the sufficiency of collected evidence are needed”. *Sledstvennyi komitet RF. Ofitsial’nyi sait*. Accessed August 15, 2024. <http://sledcom.ru/press/interview/item/1726755/?pdf=1>. (In Russian)
- Kablukov, Ilay V. 2023. “Topical issues of ensuring the sufficiency of evidence and other data in criminal proceedings”. PhD Thesis in Law, Iuzhno-Ural’skii gosudarstvennyi universitet (natsional’nyi issledovatel’skii universitet). (In Russian)
- Karapetov, Artem G., Alexandr S. Kosarev. 2019. “Standards of proof: Analytical and empirical research”. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiia Rossiiskoi Federatsii* 5 (63): 4–98. (In Russian)
- Kostenko, Roman. V. 2019. “The state of evidence as an evaluative category in criminal procedure law”. *Legal Concept = Pravovaia paradigma* 18 (2): 35–41. (In Russian)

* The research was funded by the Russian Science Foundation, project no. 24-28-00565, “Standards of proof in the Russian legal system”, <https://rscf.ru/project/24-28-00565>.

- Lazareva, Valentina A., Alexander A. Tarasov, Solomon A. Shafer, Konstantin A. Savelyev, Antonina S. Taran, Stanislav V. Yunoshev, Vyacheslav V. Ivanov, Yulia V. Kuvaldina, Nadezhda A. Razveikina, Maria Yu. Zhirova. 2024. *Current problems of criminal procedure law*. Eds Valentina A. Lazareva, Alexandra A. Tarasova. Moscow, Iurait Publ. Accessed August 15, 2024. <https://urait.ru/bcode/535755>. (In Russian)
- Lazareva, Valentina. A. 2024. *Proving in criminal proceedings*. Moscow, Iurait Publ. Accessed August 15, 2024. <https://urait.ru/bcode/535462>. (In Russian)
- Lupinskaya, Polina A. 2010. *Decisions in criminal proceedings: theory, legislation, practice*. Moscow, Norma Publ.; Infra-M Publ. (In Russian)
- Smirnov, Alexandr V. 2018. *Formal means of proof in criminal law and procedure*. Moscow, Infra-M Publ. (In Russian)
- Smirnov, Alexandr V. 2021. "Standards of evidence: The relationship with presumptions and burden of proof distribution". *Ugolovnyi protsess* 12 (204): 86–94. (In Russian)
- Yani, Pavel S. 2018. "Standards of information sufficiency of evidence in bribery cases". *Zakon.ru*. Accessed August 15, 2024. https://zakon.ru/blog/2018/8/1/standarty_informacionnoj_dostatochnosti_dokazatelstv_po_delam_o_vzyatochnichestve. (In Russian)

Received: February 2, 2024

Accepted: April 29, 2024

Authors' information:

Nataliia A. Sidorova — PhD in Law, Associate Professor; <https://orcid.org/0000-0003-0895-694X>, n.sidorova@spbu.ru

Iliia A. Vasilyev — PhD in Law, Associate Professor; <https://orcid.org/0000-0002-3381-5359>, i.vasilev@spbu.ru